

“Многие сомневались в могуществе Повелителя,

А потом они пополняли ряды его армии мёртвых”

— Ксенофор

Лерней стоял перед земляным кругом, шириной в двадцать шагов. Именно на нём пройдёт его оценочное сражение с монстрами Гильдии. Алайват стоял в стороне. В его глазах читался потаённый интерес. Без сомнений он ожидал увидеть своими глазами хоть толику силы Некроманта. Эльф имел определённые планы на него, а потому лично хотел удостовериться в способностях Лернея. Но не меньше он хотел увидеть кислое лицо Турвана — тот уж слишком долго действовал на нервы всей Гильдии, в особенности Алайвату, которому приходилось чуть ли не каждый день разгребать жалобы других авантюристов на этого кабана-переростка.

— Ну что, девочки, вы готовы? — со смехом спросил Турван. — Время проверить из какой грязи вы слеплены!

С этим он махнул рукой звероловам, которые ждали в стороне. Те без лишних слов открыли клетки, из которых и вышли монстры. Следом за этим протяжно запели маги, стоявшие по периметру. Они общими усилиями возвели магический барьер, который должен был оградить всех собравшихся от отголосков драки и не позволить монстрам покинуть пределы импровизированного ринга.

Лерней встал в самом центре круга и внимательно наблюдал за тем, как из клеток появились монстры. Как и сообщалось, это был Живой Доспех, каменный голем и группа скелетов в рваных туниках. Их всех Некромант мог уничтожить щелчком пальца вместе с барьером. Это было бы в высшей степени эффектно, но это также могло и помешать его заключительной оценке. А Лерней не хотел себе лишних проблем, которые можно было легко избежать.

После взмаха руки Лернея окутал смолянистый туман, из которого тот вышел в своих полулатах и с полуторным мечом в руках.

— Духовные доспехи! — сразу же зашептались маги.

Первым к Лернею приблизился Живой доспех. Как и следовало из названия это был латный доспех, одержимый призраком. За ним ковыляли скелеты. Последним размеренно шагал голем. И дальше произошло то, что никто кроме Алайвата не ожидал. Нежить, выставленная против Лернея, остановилась в нескольких шагах перед ним и упала на колени, протянув тому своё оружие, как это обыденно делали вассалы перед своим сюзеренами.

Видя это, Лерней повелительно взмахнул рукой, и, следуя его молчаливому приказу, нежить

бросилась на голема. Тот был не марионеткой магов, а более “дикой” вариацией своего вида, а потому никому не подчинялся. Увидев новую угрозу, он сразу же переключился на нежить. К тому времени, когда он поднял свою руку-молот для удара, к нему подскочили скелеты. Зловеще щёлкая челюстями, они обрушили свои ржавые мечи на каменную поверхность голема. Тот ответил на это низким гудением, а затем его рука обрушилась на скелетов-насекомых, отбросив их всех разом к самому краю барьера.

Это было ожидаемо. Скелеты были не противники для голема. Но они и не должны были нанести ему хоть какой-то урон. Это было лишь отвлечение, настоящая атака следовала после.

До того, как голем успел поднять свою руку, к нему одним рывком подскочил Живой Доспех. Он нанёс стремительный колотый удар в сочленение опущенной руки, а затем сразу же отступил на несколько шагов, чтобы увернуться от другой руки.

Всё это заняло всего несколько вдохов. Многие авантюристы, собравшиеся посмотреть на зрелище, застыли с лицами, полными недоумения. Они впервые видели, чтобы во время оценки монстры сражались между собой, а не навалились общим скопом на своего противника. Удивлённым стоял и Турван. Своим крошечным умом он пытался осмыслить то, что только что произошло. Только лишь Алайват не выказал никакого волнения.

Тем временем Лерней вновь повелительно взмахнул рукой, и концентрированная негативная энергия сорвалась с его ладони. Её целью были скелеты, что, естественно, были разбиты на куски. Но не прошло и вдоха, как их кости поднялись в воздух и собрались обратно в скелеты. Затем они вновь бросились в лобовую на голема. И всё повторилось вновь.

Так продолжалось на протяжении нескольких минут. Голем так и не сделал с того времени ни шага. Он постоянно находился под напором нежити, которую контролировал Лерней. Под его чуткими командами Живой Доспех повредил сочленения суставов на правой руке голема, из-за чего она стала полностью недееспособна. Но Некромант на этом не остановился и продолжил сражаться с големом.

Все наблюдатели были шокированы действиями Лернея. Большинство не знало о “особой профессии” Лернея. Для них это казалось дикостью. Как живой человек мог контролировать нежить? О некромантии они не знали, иначе бы Лерней не осмелился выставлять напоказ свои способности. Как он узнал из книг, все некроманты были уничтожены ещё тысячу лет назад, а их тёмное искусство предано забвению. Потому неискушённые обыватели ничего об этом не знали.

— Алайват, — обратился к эльфу Турван. — Что, чёрт возьми, тут происходит?

— Хах, — фыркнул в ответ Алайват. — Он контролирует нежить благодаря особенностям своей профессии. Будучи ведьмаком, он может контролировать негативную энергию в их телах. Для Лернея они — не более чем марионетки, которыми он управляет, дёргая за ниточки.

— Негативная что...? — непонимающе буркнул Турван.

— Негативная энергия заменяет ману у адептов Тёмных искусств, — пояснил один из магов. — До сего дня я и не подозревал, что есть такая профессия, как “ведьмак”. Заместитель, всё точно нормально?

— Да, — кивнул Алайват. — Всё это было одобрено непосредственно Главой. Ни о чём не переживайте и сосредоточьтесь на поддержании барьера. Негативная энергия обладает огромной коррозионной силой при столкновении с маной. Если Лерней разойдётся, то он даже не заметит ваших потуг.

К тому времени, как они закончили, Живой Доспех уже успел повредить и левую руку голема. Тот замер, не понимая своим искусственным разумом, что делать дальше. Именно тогда Лерней нанёс свой удар.

В его ладони сконцентрировалось пугающее количество негативной энергии, которая приняла форму сферы тёмного тумана. Из-за нарушения естественного потока маны в воздухе, вокруг Некроманта образовался небольшой вихрь энергии, который вступил в конфликт с барьером магов. Те сразу же принялись чинить прорехи. За какие-то мгновения барьер практически рухнул.

Это был один из маленьких экспериментов Лернея. Он хотел проверить на практике как будут взаимодействовать две эти противоположные энергии. И результат полностью удовлетворил Некроманта. С этим он наконец-то выпустил стук со своей руки. Тот за один вздох преодолел всё расстояние и врезался в туловище голема.

Однако, никакого взрыва не последовало. Вместо этого голем на глазах начал “стареть”. Другого слова зрители не могли подобрать. В считанные мгновения могучий каменный голем рассыпался кучей щебня, которая в свою очередь развеялась пылью. От гигантского “дикого” голема не осталось ничего, что могло бы напомнить о его существовании.

На этом сражение закончилось. По одному щелчку пальцев Лерней упокоил оставшуюся нежить и повернулся к Турвану. Его кроваво-красные глаза впились в этого кабана. Он, стоя в центре ринга, как будто бы бросал вызов экзаменатору. Тот прекрасно всё понял, а потому нервно сглотнул. Ощутить на себе удар той сферы он совершенно не хотел.

— Так какого он уровня? — тихо спросил Турван у Алайвата.

— Он ведьмак 58 уровня, — ответил ему эльф. — Согласно стандартной классификации Башни Магов это эквивалентно боевому магу пятого Круга.

Голос Алайвата не был ни тихим, ни громким, и в царившей тишине его услышали все собравшиеся. Особо остро на это отреагировали маги. Для них даже четвёртый Круг был недостижимой ступенью, что уж говорить о пятом. Но даже так, этот “новичок” был не просто на пятом, но в двух шагах от шестого! Подобное событие всколыхнёт всю Старую Империю, не говоря о Тарне.

Турван же молчал. Его разум был заполнен скомканным клубком противоречащих себе мыслей. С одной стороны, он боялся Лернея, с другой — никак не мог оставить в стороне столь явный вызов. Этот Лерней насмеялся над ним — это было очевидно. И, в конце длительного мыслительного акта, Турван всё же смог родить подходящую идею. Ему просто на просто нужно было вызвать этого ведьмака на честный поединок на мечах, или на другом подходящем оружии. А потому, перехватив свой любимый топор покрепче, он шагнул за линию ринга.

— Впечатляет, что сказать, — наигранно высокомерно сказал Турван. — Но вот как хорошо ты махаешь той железкой, что держишь в руках? Ты же всё-таки “боевой” маг, ха!

Лерней ничего не сказал, лишь вызывающе взмахнул мечом, приглашая Турвана присоединиться к нему на этом ринге. Тот лишь криво усмехнулся. Турван был воином, профессиональным воином, а потому он мог на глаз оценить своего соперника. И оценка эта была неутешительной. Он совершенно точно не был соперником Лернею. Даже если Лерней большую часть времени изучал магию, но 58 уровень — это 58 уровень. Он на голову превосходил Турвана.

— Как видишь, — начал кабан-переросток. — Я без доспехов с одним топором. Не хочешь ли ты уровнять шансы, чтобы получился “честный” поединок?

И снова Лерней ничего не сказал. Он лишь взмахнул рукой и призванный доспех исчез. Приняв свой исконный вид, Лерней лишь поводил плечами. Это движение действовало Турвану на нервы. Над ним явно насмеялись, причём прилюдно.

— Ну что же... начнём!

С этим Турван кабаном кинулся вперёд. В мгновение ока он подскочил к Лернею и занёс свой топор. И хоть он и задействовал особую способность, позволявшую ему совершить стремительный рывок, но для Лернея его движения были не быстрее улитки. Некромант сделал лишь шаг в сторону и слегка наклонился. Лезвие топора почти коснулось его одежды. Но именно что “почти”. Однако Турван был слишком глуп, чтобы понять, что его атака полностью провалилась. Для него всё выглядело так, будто бы Лерней еле увернулся. А потому он перехватил топор и нанёс новый удар снизу в верх.

На этот раз Лерней не стал уклоняться. Витиеватым движением руки он парировал гардой меча удар Турвана и увёл топор в сторону. А затем Некромант без церемоний ударил кулаком в грудь кабана. От удара тот отошёл на несколько шагов назад. Весь воздух из его лёгких был выбит, а потому Турван жадно глотал его ртом.

Лерней же не стала давать ему времени на передышку. Единым отточенным движением он взмахнул своим полуторным мечом, и его кончик остановился у самого кадыка Турвана. Тот же застыл, как изваяние, не смея лишний раз вздохнуть.

Турван понимал, что он не соперник Лернею. Но всё же он рассчитывал на более продолжительный поединок.

“Что за чёрт! Из какой дыры Ада он выбрался!? — в мыслях кричал Турван. — Почему именно я должен был его оценивать!?”

— Поединок окончен, — резюмировал Алайват. — Лерней, можешь опустить меч.

В его глазах читался слабо скрываемый восторг. Алайват дал Лернею такой высокий уровень основываясь лишь на своих ощущениях, но он и не подозревал, что тот обладает такой впечатляющей силой.

“Дурин был прав, — в голове кивал Алайват. — Он действительно сильный, даже могущественный. Надеюсь, в алхимии он разбирается столь же хорошо”.

Все собравшиеся пробывали в небольшом шоке. Их удивил не проигрыш Турвана, а общая сила этого “новичка”. Не звано, не гадано в Старой Империи появился могущественный маг пятого Круга. Это событие всколыхнёт все силы Империи. Многие авантюристы из высших Рангов могут потерять своё положение из-за этого Лернея.

Лернея мало волновали взгляды окружающих. Развоплотив меч, он вышел из ринга и направился в сторону Тарна не проронив и слова. Алайвату ничего не оставалось, кроме как последовать за ним. И в этот раз эльф отставал от Некроманта на один шаг.

— Ну что, маленький эльф, ты доволен? — замогильный голос зазвучал в ушах Алайвата.

— Вполне, — не стал ничего скрывать Алайват. — Вы действительно превосходите все мои ожидания. Но у меня есть один вопрос.

Лерней ничего не стал говорить, а лишь остановился и его кроваво-красные глаза впились в Алайвата. Эльф почувствовал, как сама его душа утекает из тела. Могильный холод распространился по его коже.

— Эм... — замялся Алайват, пересиливая страх. — Что Вы планируете сделать с Турваном? Вы ведь не просто так бросили ему вызов.

— Мне нужны пешки, — голос Лернея звучал в самой душе эльфа. — Он, ты, Дурин — мне нужно много пешек.

С этим Некромант развернулся и не дожидаясь застывшего Алайвата направился в Тарн.

Алайват понимал, что они с Дурином заключили сделку с самим дьяволом. Но они были готовы пойти на любой риск, чтобы порвать сковавшие Алайвата “цепи”. Все их дальнейшие планы зависели от успеха этой операции, и они были готовы пойти на любой риск. Как говорил классик — выбирая из двух зол, я выберу меньшее. И этим меньшим злом был Некромант.